

Политические игры с благовониями: даймё Датэ Масамунэ и его увлечения изящными искусствами

Е.Э. Войтишек, А.А. Речкалова

Датэ Масамунэ – одна из самых ярких личностей второй половины XVI – первой трети XVII века. Глава клана Датэ и хозяин княжества Сэндай-хан, он заслужил славу талантливой стратега и дальновидного политика. Однако его интересы не ограничивались только военным искусством, он также известен как ценитель традиционной культуры и покровитель буддийских храмов. Глубокие познания в области искусства чая и благовоний не раз помогали Датэ Масамунэ решить насущные политические задачи и укрепить свой авторитет. В статье проанализирована связь искусства благовоний с отдельными эпизодами военно-политической деятельности Датэ Масамунэ, дан подробный комментарий к письменным материалам и рассмотрен широкий спектр художественных источников. На основе полученных данных можно оценить уровень влияния эстетических идей на политические процессы и жизнь придворного общества того времени. Это, в свою очередь, позволит выявить новые письменные, художественные и этнографические источники, которыми располагают музеи, арт-галереи, архивы и частные коллекции в современной Японии.

Ключевые слова: Датэ Масамунэ, Сэндай, японское искусство благовоний, аквилярия.

Датэ Масамунэ (1567–1636), крупный военачальник и дальновидный политик периодов Адзуты-Момояма и начала Эдо, глава княжества Сэндай-хан 仙台藩 (伊達藩 Датэ-хан), доминировавшего на севере острова Хонсю, на протяжении всей жизни покровительствовал искусствам.

Пожалуй, для него, как для человека, не понаслышке знающего о мимолётности воинской славы, наибольший интерес имели художественные сферы, отражающие эфемерность и бренность бытия, а именно – чайное действо, занятия цветами и ароматами. Если сейчас чайная церемония 茶道 *садо:* (*тядо:*), аранжировка цветов 華道 *кадо:* и искусство составления благовоний 香道 *ко:до:* признаются «тремя главными искусствами Японии» (日本三芸道 *нихон сангэйдо:*) и подлинными символами национальной культуры, то в начале XVII века эта триада искусств только формировалась¹.

¹ Их расцвет приходится на середину эпохи Эдо (1603–1867), о чём свидетельствует масса источников.

Несомненно, опыты возжигания различных ароматических веществ в Японии задолго предшествовали формированию искусства благовоний. Появление особых ароматических растений в Японии связано с проникновением в раннем средневековье на архипелаг через Китай, Корею и южные тропики целого комплекса разнообразных религиозно-культурных заимствований. Постепенно с развитием представлений о свойствах ароматических деревьев и растений совершенствовались и методика приготовления благовоний, и способы «слушания ароматов», и технология изготовления бронзовых и керамических курильниц. Появлялись целые трактаты, посвящённые описанию различных аспектов и этапов процесса приготовления и возжигания благовоний, изготовлению специальной утвари, а также проведению разнообразных церемоний с ритуальным воскурением ароматических смесей, что в итоге привело к формированию своеобразного «пути аромата» 香道 *ко:до:* [2, с. 187–200].

«Слушание ароматов» в Японии на первых порах сводилось к опытам с аквилярией 沈香 *дзинко:*, или 沈水香木 *дзинсуй-ко:боку* (букв. «тонущий [в воде] аромат / ароматическое дерево»)², поскольку древесина этого растения издавна обладала высочайшей ценностью в Азии. Лучшие виды этой ароматической древесины источали изысканный аромат 伽羅 *кяра* (от санск. «благоухание»). С течением времени была разработана целая система смешения различных видов ароматических компонентов, сформировались критерии оценки достоинств и сферы применения того или иного аромата. При этом особенно ценилось умение давать различным видам ароматов изысканные литературные названия, что свидетельствовало об уровне образованности и социальном статусе участников церемоний – как среди аристократов, так и в среде военного сословия.

Несмотря на то, что с развитием сферы применения благовоний в Японии, кроме аквилярии, стали широко использоваться и другие ароматические вещества растительного и животного происхождения (в обиход повсеместно входили сандал, гвоздика, мускус, раковины моллюсков, мякоть сливы, цветы хризантемы, листья лотоса, различные смолы типа камфоры, ладана, мирры, бензоина и др.), её благородный аромат был в почёте всегда. Достаточно сказать, что к середине эпохи Эдо (1603–1868), справедливо считающейся временем расцвета искусства благовоний в Японии, было составлено знаменитое произведение «Сад орхидей искусства благовоний» (香道蘭之園 «Ко:до: ран-но соно», 1737 г.), где изложены эстетические категории и принципы, легшие в основу формирования искусства «пути аромата», ядром которого оставалась благоуханная древесина аквилярии [4]. Сфера её применения не ограничивалась высоким искусством, а распространялась также и на бытовые нужды, духовно-целительные практики, религиозную обрядность, традиционную медицину и пр.

Отдавая дань той большой роли, которую играло это растение в истории культуры Японии, на территории храма Идзанаги-дзингу на острове Авадзи (преф. Хёго) в октябре 1995 г. в память о легендарном событии, с которого на Японском архипелаге началась

---

² Древесина аквилярии (лат. *Aquilaria agallocha Roxb.*), тонущая в воде из-за обилия смолы, имеет множество названий на разных языках: «алойное дерево агаллоха», «орлиное дерево», «агаровое дерево», «удовое дерево», «алоз», «каламбак», «райское дерево», «слепое дерево», «тонущее дерево» и др.

история использования этой ароматической древесины³, установили две каменные стелы. На одной из стел изображён стилизованный иероглиф 香 «аромат», а на другой нанесён фрагмент текста из 22-го свитка мифолого-летописного свода «Анналы Японии» (日本書紀 «Нихон сёки», 720 г.) На каменной плите вырезана цитата (на современном языке), где сообщается, что с тех пор, как в 595 г. к берегам острова Авадзи прибило кусок ароматического дерева аквилярии длиной около одного метра, прошло ровно 1400 лет.

Действительно, об этом событии упоминается в разделе, датированном 3-м годом правления императрицы Суйко (595 г.), где есть такая запись:

三年夏四月 沈水漂著於淡路嶋 其大一围 嶋人不知沈水以交薪燒於竈 其烟氣遠薰 則異以獻之⁴.

«3-й год, лето, 4-я луна. Дерево аквилярии прибило к острову Апази⁵. Размером оно было в один идаки. Жители острова не знали, что такое аквилярия, и стали жечь её в своих очагах вместе с другой древесиной. Благоуханный дым достигал мест отдалённых. Уяснив, что что-то здесь не так, преподнесли [древесину] государю» [1, с. 91].

(Пер. со старояп. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова)

Считается, что это событие положило начало расцвету культуры благовоний в Японии, которая в настоящее время переживает своё второе рождение. Именно в связи с этим по решению мэрии города Итиномия на острове Авадзи в октябре 1995 г. были установлены стелы.

Вместе с тем японские исследователи, задаваясь вопросом, откуда эта ароматическая древесина взялась у берегов Японского архипелага, предполагают, что бревно могло просто упасть с борта грузового судна, поскольку в VI веке в странах Юго-Восточной Азии уже была налажена морская торговля ароматической древесиной [5, с. 30–31]. Дальнейшая судьба этого исторического куска ароматической древесины аквилярии примечательна: источники сообщают, что в период Асука она попала в столичный храм Хо:рю:дзи (法隆寺), основанный в начале VII века легендарным принцем Сётоку Тайси (聖徳太子, 574–622), который высоко оценил божественный дар. С тех пор история древнего храма Хо:рю:дзи (а также буддийского храма То:дайдзи 東大寺 в Нара⁶) неразрывно связаны с историей освоения культурой Японии ароматических растений и деревьев, изучением свойств и функций ароматов в религиозной и бытовой сферах [5, с. 31].

³ Туристический сайт, посвящённый храму Идзанаги-дзингу на острове Авадзи http://awaji-kohshi.com/awaji_island.html (дата обращения: 06.05.2016); Сайт галереи искусства благовоний KUNJUDO 薰寿堂. URL: <http://www.kunjudo.co.jp/about01.html> (дата обращения: 06.05.2016).

⁴ Нихон сёки, свиток 22. URL: <http://www.kyoto.zaq.ne.jp/dkanp700/koten/shoki41.htm> (дата обращения: 06.05.2016).

⁵ Сейчас – остров Авадзи в преф. Хёго.

⁶ В национальной сокровищнице Сё:соин 正倉院, находящейся на территории буддийского комплекса То:дайдзи 東大寺, хранится фрагмент древесины аквилярии (наилучшего сорта с ароматом *кяра*) под названием 黄熟香 *о:дзюку-ко:* (букв. «жёлтый спелый аромат»), или 蘭奢待 *рандзяттай* (букв. «принимать долгожданный превосходный аромат»). Любопытно, что иногда в последнем названии усматривают скрытые иероглифы названия самого буддийского храма То:дайдзи [8, с. 40].

При изучении средневековой истории и культуры важными оказываются материалы, имеющие отношение не только к центральной Японии, но и периферии, – в частности, к северо-восточному региону Тохоку, который на протяжении многих столетий был тесно связан с императорской властью и сёгунатами. В особенности это касается деятельности харизматичного лидера самурайского клана Датэ⁷, основателя г. Сэндай *даймё* Датэ Масамунэ (1567–1636), по прозвищу 独眼竜 *докуган-рю*: – «одноглазый дракон»⁸.

Заслужив отменную репутацию в военно-политической области, он приобрёл себе славу и в сфере искусства, литературы и поэзии. Используя свои административные ресурсы, он поддерживал буддийские храмы, слыл сторонником введения христианства в Японии, а при помощи познаний и навыков в художественной сфере (прежде всего, в искусствах чая и благовоний) успешно решал политические задачи.

Так, известна сложившаяся в XVII веке легенда об ароматическом дереве с четырьмя названиями (一木四銘 *итибоку симэй*, букв. «одно дерево – четыре имени»), связанная с Датэ Масамунэ. Речь идёт об одном стволе ароматического дерева аквилярии (высшего качества 伽羅 *кяра*), оказавшегося в Нагасаки. В результате разных перипетий и ожесточённых споров ствол этого ценного дерева был поделён на четыре части. Верхнюю часть ствола в качестве подношения доставили к императорскому двору, где затем она получила название 藤袴 *фудзи-бакама* – «Лилловые шаровары» (по названию 30-й главы знаменитой «Повести о принце Гэндзи», написанной на рубеже X–XI века Мурасаки Сикибу). Остальные три части разделили между основными родами эпохи Токугава: одну передали клану Хосокава, в котором её стали именовать 白菊 *сирагику* – «Белая хризантема», другую – в княжество Кага клану Маэда, где её прозвали 初音 *хацуунэ* – «Первая песня» (название 23-й главы «Повести о принце Гэндзи»). Третью часть древесины передали клану Датэ, а сам фрагмент древесины аквилярии получил название 柴舟 *сибафунэ* – «Лодка хвороста». Сёгун Датэ Масамунэ, особенно дороживший этой благовонной древесиной, закрепил за ней это название, вдохновившись пятистишием *танка* из драмы театра Но «Канэхира» и историей из самурайского эпоса «Повесть о доме Тайра» (история о Кисо Ёсинака, более известном как Минамото-но Ёсинака, военачальнике конца периода Хэйан)⁹.

В соответствии с правилами, принятыми в искусстве благовоний, за каждым из четырёх фрагментов этой ароматической древесины в целях идентификации было зафиксировано своё название, подкреплённое классической литературной традицией.

---

⁷ Клан Датэ ведёт своё начало от Фудзивара-но Уона (721–783) и входит в состав 藤原北家 *фудзивара-но хоккэ* – боковых ветвей рода Фудзивара, проживающих на севере Хонсю.

⁸ В детстве потерявший правый глаз, Масамунэ был вынужден всю жизнь носить повязку, что не мешало ему заслужить репутацию щёголя и законодателя моды. Недаром он поместил на свой военный шлем изображение горизонтально размещённого серпа молодой луны. Этот символ неоднократно обыгрывается в аксессуарах искусства благовоний.

⁹ Сайт японской компании в Сэндае «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都). URL: <http://st.cat-v.ne.jp/sasho/siba.html>; сайт по японскому искусству благовоний URL: <http://kazz921.sakura.ne.jp/zatsugaku/simei/simei.html> (дата обращения: 13.08.2017).

**Фрагменты ароматической древесины аквилярии
и соответствующие им литературные ассоциации¹⁰**

Название фрагмента ароматической древесины 銘	Закреплённое за каждым фрагментом древесины пятистишие <i>танка</i> 証歌	Перевод на русский язык	Примечание
Первая песнь 「初音」 (<i>хацунэ</i>) Собственность клана Маэда	きくたびにめづらし ければほととぎす いつも初音の 心地こそすれ	Голос кукушки Звучит всякий раз по-новому. И кажется мне, Будто всё время поёт она Свою «первую песню».	Автор этого стихотворения – монах Ёэн (1048–1125). Оно входит в «Повесть о доме Тайра», глава «Кончина прежнего императора Такакура»
Белая хризантема 「白菊」 (<i>сирагику</i>) Собственность клана Хосокава	たぐひありと誰かは いはん末句う 秋よりのちの 白菊の花	«Есть и другие цветы...» Кто так сказать посмеет? Кончится осень, Но благоухать будут по-прежнему Эти белые хризантемы.	Автор неизвестен
Лодка хвороста 「柴舟」 (<i>сибафунэ</i>) Собственность клана Датэ	世のわぎのうきを身 につむ柴舟は たかぬさきより こがれゆくらん	Лодка, Гружённая хворостом горестей Нашего мира... Ещё не бросили хворост в огонь, А он почернел и обуглился.	Это стихотворение из драмы театра Но «Канэхира». Благодаря приёму обыгрывания, можно перевести и так: «Лодка, Гружённая хворостом горестей Нашего мира... Ещё воскурить не успели, А уже аромат струится...»
Фудзи-бакама 「藤袴」 (<i>фудзи-бакама</i>) Подношение императорскому двору	ふじ袴ならぶ 匂ひもなかりけり 花は千種の色 まされども	Фудзи-бакама – С их ароматом ничей Не сравнится. Хотя есть и ярче цветы В луговом разнотравье.	<i>Фудзи-бакама</i> – одна из семи японских трав («посконник японский»). Звучание омонимично названию главы в «Повести о принце Гэндзи», где она контекстно переводится как «Лилые шаровары»

(Пер. и прим. Т.Л. Соколовой-Делюсиной)

¹⁰ *Здесь и далее.* За ценные советы при переводе авторы статьи искренне благодарят Т.Л. Соколову-Делюсину, известную своими трудами и переводами на русский язык произведений классической японской литературы (в т.ч. «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу).

Дальнейшее развитие этой истории опять же связано с политическими задачами Датэ Масамунэ, когда 24 июня 3-го года эпохи Канъэй (1626) он прибыл в столицу Киото из Эдо (современный Токио) вслед за 2-м сёгуном Токугава Хидэтада¹¹ (1579–1632) и его сыном, 3-м сёгуном Токугава Иэмицу¹² (1604–1651), которому отец передал титул сёгуна в 1623 г. Там, по случаю получения сёгуном Иэмицу титула Левого министра от императорского двора, Датэ Масамунэ пригласил на церемонию воскурения благовоний 13 человек – выдающихся деятелей культуры и учёных мужей, начиная с советника *кампаку* Коноэ Нобухиро¹³, а также свободных от службы министров¹⁴.

Это событие было отражено в хронике «Записи о правлении дома Тэйдзан (ко:)» (貞山公治家記録 «Тэйдзанко: дзикэ кироку»), составленной в 1723 г. (в 38 свитках и 40 томах)¹⁵. Согласно хронике, присутствовавшие на церемонии гости воскуривали поочерёдно 13 ароматов, чтобы оценить скромное благоухание цветов и таинственные древесные запахи – помимо 12 основных запахов, Датэ Масамунэ предложил гостям насладиться ароматом древесины *сифуна* 柴舟 *сибафунэ*.

При этом Датэ Масамунэ, как знаток изящных искусств и опытный церемониймейстер, начав ритуал воскурения благовоний с цветочных и хвойных ароматов и закончив апофеозным возжиганием «своей» аквиларии, хотел наглядно продемонстрировать всем собравшимся умение давать ароматам названия, тонко обыгрывающие различные историко-литературные аллюзии, что всегда ценилось весьма высоко в процессуальных искусствах Восточной Азии.

Судя по записям в хронике, порядок возжигания благовоний на церемонии был следующий:

---

¹¹ Токугава Хидэтада 徳川秀忠 (1579–1632) – третий сын Токугава Иэясу, занимал должность сёгуна с 1605 по 1623 г. До смерти отца (1615) номинально руководил страной, фактическая же власть оставалась в руках Иэясу. После смерти отца последовательно реализовывал курс по ограничению прав *даймё*, императорского двора, аристократов и духовенства, а в международной политике начал курс на изоляцию страны.

¹² Токугава Иэмицу 徳川家光 (1604–1651) – второй сын Токугава Хидэтада, занимал должность сёгуна с 1623 по 1651 г. До смерти отца в 1632 г. оставался номинальным правителем страны, а реальная власть оставалась в руках Токугава Хидэтада. Отличался подозрительным характером и склонностью к паранойе. Продолжил политику отца в отношении ограничения прав элиты военного сословия, провёл серию процессов по конфискации имущества «неблагонадёжных» *даймё*. Ввёл систему *санкин ко:тай*, согласно которой все *даймё* попеременно должны были проводить определённое время при дворе сёгуна в Эдо. Запретил переход самураев к новому хозяину без разрешения прежнего, установил обязательную регистрацию населения в синтоистских святилищах и буддийских храмах.

¹³ Коноэ Нобухиро 近衛信尋 (1599–1649) – четвёртый сын императора Го-Ёдзэй 後陽成天皇 (1571–1617) от Коноэ Сакико 近衛前子 (1575–1630). Был усыновлён Коноэ Нобутада 近衛信尹 (1565–1614), придворным поэтом и выдающимся каллиграфом. С 1623 по 1629 г. занимал должность высшего советника при императоре и носил титул *кампаку*.

¹⁴ Встреча произошла в резиденции Датэ Масамунэ в Киото в районе Дзёкё (上京区), прямо в центре столицы. URL: http://www.geocities.jp/usagi_yokohama_2010/kyouyasiki/kyouyasiki.html (дата обращения: 12.08.2017).

¹⁵ Тэйдзан (ко:) – посмертное имя Масамунэ. Сайт японской компании в Сэндае «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都). URL: <http://st.cat-v.ne.jp/sasho/kyou.html> (дата обращения: 10.08.2017).

Роза	薔薇	<i>бара</i>
Ароматы декоративных растений	草花香	<i>кусабана-ко:</i>
Цветочный аромат	花香	<i>како:</i>
Цветочные благовония	華香	<i>гэко:</i>
Фиалка	堇	<i>сумирэ</i>
Лилия	百合	<i>юри</i>
Хвойное дерево	針葉樹	<i>син'ё:дзю</i>
Пихта	縦の木	<i>моми но ки</i>
Кипарис японский	檜	<i>хиноки</i>
Сандал	白檀	<i>бякудан</i>
Чистый сандал	淡麗白檀	<i>танрэй бякудан</i>
Аквилярия	沈香	<i>дзинко:</i>
Аквилярия «Лодка хвоста»	柴舟	<i>сибафунэ¹⁶</i>

Рис. 1. Набор ароматических палочек «Пиршественные благовония» (饗應香). 13 видов благовоний расположены в том порядке, в котором они возжигались во время церемонии 1626 г., проведённой Датэ Масамунэ («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай)¹⁷.

¹⁶ Набор благовоний из «набора Датэ Масамунэ» (饗應香・伊達政宗の香席) японской компании «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正) сделан с учётом записей хроники и повторяет порядок возжигания курений на той памятной церемонии. Дар главы компании госп. Сато Масатоси (佐藤正俊氏).

¹⁷ Здесь и далее. Предметы из коллекции Е. Войтишек.

Судя по всему, во время той встречи было проведено ещё специальное состязание по отгадыванию ароматов, где ценителям благовоний было предложено опознать те или иные ароматы (три знакомых вида и один случайный – т.н. аромат-«гость» 客 *кяку*), подававшиеся в разной последовательности в десять приёмов. Согласно записи о той встрече (響應香會之記 *кё:о: ко:кай-но ки*)¹⁸, только трое из собравшихся гостей удалось отгадать пять и более из предложенных десяти ароматов¹⁹. Примечательно, что эта запись (香記録 *ко:-кироку*), где в обязательном порядке указываются имена всех участников церемонии, – самая ранняя фиксация результатов подобных соревнований в Японии. Этот элемент церемонии впоследствии широко вошёл в обиход и до сих пор повсеместно практикуется в центрах традиционной культуры, составляя яркую особенность японского искусства 香道 *ко:до:*.

Таким образом, торжественное воскурение благовоний на церемонии 1626 г., проведённое даймё Датэ Масамунэ, преследовало цель насладиться в полной мере дивным благоуханием ароматической древесины аквиларии, доставшейся клану Датэ, и заодно закрепить его политические амбиции в сложной ситуации придворных интриг.

В современном Сэндае и его предместьях можно найти немало памятных мест и символов, связанных со знаменитым военачальником. Достаточно сказать, что эффектная статуя Датэ Масамунэ верхом на коне и в шлеме, украшенном серпом луны, по-хозяйски обозревает город с бывшего крепостного холма, а в музеях и храмах свято берегут реликвии, связанные с историей клана Датэ. Другой важной достопримечательностью Сэндая является буддийский комплекс Дзуйхо:дэн 瑞鳳殿, где находится мавзолей *даймё* (1637) и усыпальница его ближайших родственников.

Будучи ориентированными на пропаганду культурного наследия исторического княжества Сэндай, различные компании региона Тохоку в оформлении своих изделий часто используют изображения гербов клана Датэ. Это касается не только многообразной сувенирной продукции (чайная утварь, принадлежности искусства благовоний, сумки и портмоне, майки, сладости и проч.), но и элементов городской архитектуры и дизайна.

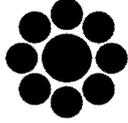
По оценкам экспертов, клан Датэ в разное время использовал десять гербов, что является абсолютно рекордным показателем в период Сэнгоку: горизонтальные и вертикальные черты, вписанные в круг; «звёзды» в виде чёрных шаров; символы хризантемы, пионов, павловнии, бамбука, парные изображения воробьёв, уток-мандаринок и др.

---

¹⁸ Этот документ находится в частной коллекции мастера искусства благовоний из Сэндая госпожи Такэмура Рэйко (竹村玲子氏), которую авторы благодарят за предоставленную информацию и комментарии.

¹⁹ Представитель одной из ветвей рода Тайра, аристократ Ниси-но то:ин Токиёси (1552–1640) отгадал шесть ароматов, Датэ Масамунэ и Коноэ Нобухиро – по пять.

Названия и изображения гербов клана Датэ²⁰.

1. «16-лепестковая хризантема» (十六葉菊 <i>дзю:року-ба кiku</i>)	
2. «Павловния с 5-7 цветками» (五七桐 <i>го-сити кири</i>)	
3. «Крабообразный пион», или «Сэндайский пион» (蟹牡丹 <i>кани ботан</i> , или 仙台牡丹 <i>сэндай ботан</i>)	
4. «Три вертикальные черты, вписанные в круг» (丸の内に豎三つ引両 <i>мару-но ути-ни татэ-миццу хикирё:</i>)	
5. «Три [горизонтальные] черты, вписанные в круг» (丸の内に三つ引き両 <i>мару-но ути-ни миццу-хикирё:</i>)	
6. «Воробьи на [карликовом] бамбуке» (竹笹に (対い) 雀 <i>такэ-ни (мукаи-) судзумэ</i>)	
7. «Девять звёзд» (九曜 <i>кюё:</i>)	
8. «Роса на китайском мисканте в снежном облаке» (雪論に薄に露 <i>юкирон-ни сусуки-ни цую</i>), или «Китайский мискант в снегу» (雪薄 <i>юки сусуки</i>)	
9. «Пастушья сумка» (薺 <i>надзуна</i>) ²¹	
10. «Уточки-мандаринки, расположенные напротив друг друга и крыльями образующие круг» (鴛鴦の丸 <i>оси-но мару</i>) ²²	

²⁰ Список приведён по информации со следующих сайтов: «Клан Осю Датэ и семейные гербы». URL: http://www2.harimaya.com/date/dt_kamon.html; «Семейные гербы клана Датэ» URL: <http://tatujin.webcrow.jp/datekamon.html>; «Мемориальное общество рода Датэ» URL: http://datemasamune.com/history/family_crest.htm (дата обращения: 18.08.2017).

²¹ По иным сведениям, 丸に9枚笹 *мару-ни кю:маи-саса* (букв. «9-листный карликовый бамбук, вписанный в окружность») [6, с. 332].

²² По другим сведениям, 宇和島笹 *увадзима саса* (букв. «карликовый бамбук Увадзима») [6, с. 332].

Такое большое количество геральдических символов свидетельствует о том, что род Датэ имеет долгую историю и хранит верность традициям. С каждым из гербов связано своё родовое предание. Например, герб *миццу-хикирё*: был получен в дар основателем клана из рук основателя и первого главы сёгуната Камакура – Минамото-но Ёритомо (1147–1199). По легенде, герб *кику* был получен в дар от императора, но письменных свидетельств этому нет. Герб *куё*: непосредственно связан с преданием о происхождении клана Датэ от рода Иса – боковой ветви клана Тайра Камму (потомков императора Камму, носящих фамилию Тайра). Герб *такэ-ни судзумэ* был получен в благодарность после усыновления кланом Уэсуги одного из сыновей главы клана Датэ²³.

Все эти гербы использовались кланом Датэ для разных случаев. Так, хризантема использовалась для демонстрации связи с императорским домом, павловния – с сёгуном Тоётоми Хидэёси, пион – с родом Коноэ, «черты в круге» – с Сэйва Гэндзи (потомками императора Сэйва, носящими фамилию Минамото), «девять звёзд» – с Камму Хэйси, «воробьи на бамбуке» – с родом Уэсуги, а через них – с родом Фудзивара. Таким образом, гербы демонстрировали приверженность клана Датэ своим корням, бережное и уважительное отношение к собственной семейной истории²⁴.

Однако среди всех вышеперечисленных гербов один был самым популярным, использовался чаще других и в конечном счёте стал официальным гербом (定紋 *дзё:-мон*) клана Датэ. Это герб «воробьи на бамбуке» (*такэ-ни судзумэ*), который имеет ряд отличительных особенностей. Это не полностью симметричные изображения: фигурки воробьёв справа и слева отличаются друг от друга по форме и размеру – предположительно, это самец и самка. Слева клюв у воробья открыт, а справа – закрыт²⁵. Форма бамбука справа и слева тоже имеет ряд отличий. Кроме того, на изображении присутствуют 16 точек (считается, что они символизируют росу). Различия правой и левой частей изображения иногда трактуются с философской точки зрения как художественное воплощение идеи отсутствия в природе и жизни двух одинаковых вещей, людей или явлений.

Несмотря на то, что Датэ Масамунэ был воспитан в традициях буддизма и всячески его поддерживал, он интересовался также и вопросом распространения христианства в Японии, смело обращался к новым идеям и стремился их воплощать в самых неожиданных сферах. Расцвет его деятельности приходится на рубеж XVI–XVII века, когда под влиянием западной культуры (в первую очередь, испанцев и португальцев) впервые начинают использоваться новые материалы (сукно, бархат и др.), а также появляются изысканные и необычные по дизайну предметы (в т.ч. одежда и украшения). Датэ Масамунэ, обладая отменным художественным вкусом, творчески переработал западные образцы и придумал идею плаща

---

²³ Клан Осю Датэ и семейные гербы // 家紋 World (Мир семейных гербов). URL: http://www2.harimaya.com/date/dt_kamon.html (дата обращения: 18.08.2017).

²⁴ Там же.

²⁵ Предположительно, такая форма клюва у парных птиц выражает концепцию 阿吽 *а-ун* – японская транслитерация первой 阿 *а* и последней 吽 *ун* знаков санскритского алфавита. Фонема «а» произносится при открытом положении артикуляционного аппарата, а фонема «ун» – при закрытом. Это символическое выражение начала и конца всех вещей. В буддизме этот звук – священная мантра, которую нельзя перевести, но можно осознать при непосредственном восприятии (при постоянном повторении этот звук воздействует на психофизическое состояние медитирующего) [3, с. 64].

陣羽織 *дзимбаори* (букв. «накидка [из перьев] военачальника»). Эта фиолетовая накидка с узором в виде пятицветных горошин разного размера (水玉文様 *мидзу тама монъё*), живописно рассыпанных по ткани от подола до середины рукавов, украшенная также ещё и тесьмой, стала своеобразной визитной карточкой правителя. На тыльной стороне накидки золотой нитью вышит вышеупомянутый герб Датэ Масамунэ – 竹に雀 *такэ-ни судзумэ* (букв. «воробьи на бамбуке»). Великолепная цветовая гамма и гармоничная красота накидки признаются совершенными и с точки зрения современной эстетики.

Рис. 2. Керамическая подставка 香皿 *ко:дзара* для воскурения ароматических палочек в виде японской накидки *хаори* (дизайн *даймё* Датэ Масамунэ) и с изображением одного из гербов клана Датэ «воробьи на бамбуке» (竹に雀 *такэ-ни судзумэ*). («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай).

При изучении памятников, связанных с главой самурайского клана Датэ, важную информацию дают не только материалы, отражающие публичную и официальную деятельность правителя, но и художественные источники, по которым можно получить представление о сфере интересов этого высокообразованного человека и степени их реализации. Таковыми, к примеру, являются многочисленные артефакты, свидетельствующие о его страсти к покровительству искусствам чая и благовоний²⁶.

Среди них обращают на себя внимание аксессуары искусства благовоний с местным колоритом, которые выпускает компания «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正 *Буцудан-но сасё*) в Сэндае. Компания давно и успешно освоила выпуск предметов религиозного буддийского культа, а также разнообразной утвари элитарного искусства «пути аромата». Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都 *Датэ-но мияко*) включает несколько изысканно оформленных видов благовоний и сопровождается подробным историко-культурным комментарием (нередко со ссылкой на первоисточники).

²⁶ Например, чайный домик Канрайтэн 観瀾亭 и храмовый комплекс Дзуйгандзи 瑞巖寺 в знаменитом местечке Мацусима 松島 в предместьях Сэндая.

Рис. 3. Стеклянная подставка 香皿 *ко:дзара* для воскурения ароматических палочек в виде серпа молодого месяца, излюбленного образа Датэ Масамунэ. На подставке изображён один из его гербов – «три черты, вписанные в круг» (丸の内に三つ引き両 *мару-но ути-ни миццу хикирэ*:). («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай).

Рис. 4. Стеклянная подставка 香皿 *ко:дзара* для воскурения ароматических палочек в виде серпа молодого месяца, излюбленного образа Датэ Масамунэ. На подставке изображён один из его гербов, «воробьи на бамбуке» (竹笹に雀 *такэ-ни судзумэ*). («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай).

Так, набор благовоний «Слива спящего дракона» (臥龍梅 *гарю:бай*)²⁷ вызывает ассоциации с храмом Дзуйгандзи в Мацусима, перед главным зданием которого с давних пор растут два старых дерева – красная и белая слива, которые заливаются цветом с середины по конец апреля. Красная слива поражает своей роскошью и великолепием, а белая пленяет чистотой и свежестью. Оба дерева источают душистый аромат по всей округе. Цветы обоих деревьев цветут большими восьмислойными гроздьями. Под одной может находиться до 7–8 плодов. Из-за того, что ветки причудливо извиваются над землёй, эти деревья называют также «восемь кистей спящего дракона» (臥龍八ツ房 *гарю:яцу фуса*).

По легенде, 108-й японский император Гомидзуноо (1596–1680), серьёзно занимавшийся науками и классической поэзией, даровал этим деревьям ещё одно поэтическое название – 花香実 *ханаками*, в котором обыгрывается сочетание трёх иероглифов, означающих понятия 花 «цветок», 香 «аромат» и 実 «плод», вместе передающих значение трёх несомненных достоинств, которыми обладают эти великолепные сливы.

Рассказывают, что основатель Сэндая *даймё* Датэ Масамунэ, по приказу Гоётоми Хидэёси, в 1593 г. посланного войска в Корею, вернулся оттуда с саженцами растений, которые он привёз в военном шлеме. Сначала он посадил эти деревья на скалистых холмах у городской стены, но с образованием Сэндая в 1602 г. пересадил сливы в центральную часть города. Когда в 1609 г. укрепляли крышу храма Дзуйгандзи, он перевёз сливовые деревья в Мацусима, собственноручно высадив их перед храмом вместе с соснами. Вот уже 400 лет стоят эти сливовые деревья у храма Дзуйгандзи, выдерживая жёсткие ветра и сильные морозы, и прославляют могущественного покровителя города²⁸.

По некоторым данным, Датэ Масамунэ привёз из Кореи один росток сливы и посадил его в заднем саду своей усадьбы, сочинив стихотворение в китайском стиле (朝鮮之役載一梅而歸栽之後園詩以紀). Позднее 229-й настоятель буддийского храма Дзуйгандзи преподобный Хирано Содзё (1928–2002), известный исследователь буддизма и буддийской литературы, посвятил вслед за Масамунэ этим сливам следующие строчки своего стихотворения²⁹:

絶海行軍歸國日,	<i>Возвращаясь домой из похода в заморские страны,</i>
鐵衣袖裏裹芳芽。	<i>Привёз под наплечником благоуханный росток.</i>
風流千古餘清操,	<i>Нетленна изысканность, чистота несравненна.</i>
幾度聞看異域花。	<i>Как часто чужеземными цветами люблюсь теперь на досуге!..</i>

(Пер. Т.Л. Соколовой-Делюсиной)

²⁷ «Спящий дракон» – китайская метафора книжного происхождения, подразумевающая выдающегося правителя или видного государственного деятеля (намёк на таланты Датэ Масамунэ). В современной Японии так называется знаменитый сорт *сакэ*, изготавливаемый в префектуре Сидзуока.

²⁸ Сайт японской компании «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都). URL: <http://st.catv.ne.jp/sasho/garyu.html> (дата обращения: 11.08.2017).

²⁹ Существует ещё японизированный вариант обоих стихотворений, сочинённых Датэ Масамунэ и Хирано Содзё (Ср., напр. 朝鮮之役に一梅を載せて帰り之を後園に栽え詩を以て記す). См. Shimamori Tetsuo. Date Masamune (伊達政宗)'s Chinese Poetry (漢詩). Text, commentary and translation / Miyagi University of Education (宮城教育大学紀要、第47巻 2012), Vol. 47, 2012. P. 377. URL: http://ci.nii.ac.jp/els/contentscinii_20170815184055.pdf?id=ART0009984793 (дата обращения: 15.08.2017).

Рис. 5. Набор благовоний «Слива спящего дракона» (臥龍梅 *гарю:бай*)
(«Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай).

Набор благовоний «Кономаэ» (香の前 *ко:-но маэ*), оформленный в виде женского гребешка для причёски, отсылает воображение к истории красавицы О-танэ Кономаэ (お種香の前, 1577–1641), имя которой буквально означает вид благовония «перед ароматом». Будучи в разное время возлюбленной нескольких военачальников и сёгунов (Тоётоми Хидэёси, Датэ Масамунэ, Онинива Цунамото), она была вовлечена в сложные отношения между этими людьми.

На кроткую красавицу О-танэ обратил внимание Тоётоми Хидэёси и взял её в свой дом в качестве наложницы. В 1592 г., когда сёгун Тоётоми Хидэёси отправил свои войска на Корейский полуостров, Датэ Масамунэ также присоединился к нему со своими вассалами и пересёк море. Датэ выступил в поход, а в резиденции Хидэёси, в замке Нагоя (на северо-западе Кюсю, ныне префектура Сига) остался за смотрителя главный вассал Датэ Масамунэ, служивший ему верой и правдой, Онинива Цунамото. Хидэёси ценил Цунамото за его преданный характер и таланты, пригласил его в услужение, намереваясь сделать главным вассалом. Однако Цунамото хранил верность Масамунэ и не соглашался. Не смирившийся с этим Хидэёси однажды предпринял одну задумку, чтобы окончательно разрешить ситуацию – он пригласил Цунамото сыграть с ним партию в шашки *го*. Ставки были велики: в случае проигрыша Цунамото должен был принять приглашение стать главным вассалом Хидэёси или попрощаться с жизнью. В случае выигрыша условия спора предполагали, что Цунамото может выбрать понравившуюся из 16 девушек гарема Хидэёси. К счастью, Цунамото выиграл, и Хидэёси должен был подчиниться условиям договора. Однако Цунамото даже и не взглянул на выстроившихся перед ним красавиц, но обратил внимание на скромную

девушку, прибивавшуюся в комнате. Ею оказалась любимая наложница Хидэеси, которую Цунамото и получил как милость от господина. Позднее он рекомендовал её Датэ Масамунэ (у них родились дочь и сын). Это и была О-танэ.

Известно, что после переезда в Сэндай О-танэ сменила имя и стала Кономаэ. Воспитанная традиционной культурой Киото, она пропагандировала искусство 香道 *ко:до:* и перевезла в Сэндай различные виды ароматического сырья (знаменитые благовония из аквилярии, сандала, гвоздики, стиракса бензойного и др.) Видимо, Датэ Масамунэ не без её влияния увлёкся этим искусством и стал ему покровительствовать. В память об этой удивительной женщине выпускают специальные наборы благовоний, аромат которых напоминает запах цветущих сливовых деревьев, так любимых ею³⁰.

Рис. 6. Набор благовоний «Кономаэ» (香の前 *ко:-но маэ*) («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай).

Таким образом, на примере политической и общественной деятельности выдающегося военачальника и государственного деятеля Японии рубежа XVI–XVII века Датэ Масамунэ, рассмотренной в её отношении к художественной сфере, можно реконструировать не только отдельные эпизоды военно-политической обстановки того времени, но и существенные мировоззренческие идеи, характерные для эстетики позднего средневековья. Это имеет значение также для выявления и анализа новых письменных, художественных, геральдических и этнографических источников, которыми располагают музеи, арт-галереи, архивы и частные коллекции в современной Японии.

³⁰ Сайт японской компании «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都). URL: <http://st.cat-v.ne.jp/sasho/kounomae.html> (дата обращения: 12.08.2017).

Библиографический список

1. *Анналы Японии. Нихон Сёки* / Пер. со старояп. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2. 427 с.
2. *Войтишек Е.Э.* Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 2-е изд., испр. и доп. 311 с., 44 с. ил.
3. Моримото Кэйити. Камон-о сагору – асобикокоро то ва-но-дэдзаин: [Исследование японского герба: развлечение и японский дизайн]. Токио: Хэйбонся, 2009. 223 с.
4. *Одзаки Саэко.* Ко:до: ран-но соно: [Сад орхидей искусства благовоний]. Киото: Танко:ся. 459 с.
5. *Ота Киёси.* Каори то тя-но ю: [Благовония и чайная церемония]. Киото: Танко:ся. 190 с.
6. *Такасава Хитоси.* Мё:дзи кара хiku ка-мон-но дзитэн: [Энциклопедия семейных гербов]. История фамилий. Токио: То:кё:до:, 2011. 592 с.
7. *Тикано Сигэру, Такасава Хитоси.* Ка-мон-но дзитэн: [Энциклопедия семейных гербов]. Токио: То:кё:до:, 2012. 358 с.
8. Сё:со:ин. Нара: Сё:со:ин дзимусё кансю: [Национальное хранилище Сё:со:ин. Нара: Управление хранилища Сё:со:ин]. 1994. 79 с.

Поступила в редакцию 25.08.2017

Авторы:

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. E-mail: elenavoyt@academ.org

Речкалова Анастасия Александровна, аспирант, ассистент кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. E-mail: rechkalova.nasutya@gmail.com

Political games with incense: *daimyo* Date Masamune and his passion for Japanese traditional arts

E.E. Voytishkek, A.A. Rechkalova

The article focuses on the personality of Date Masamune, his military and political activities and at the same time touches upon a question about his deep interest in traditional Japanese culture. Daimyo of the Sendai domain and head of the Date clan, Date Masamune is well known as the talented military strategist and provident politician. However, Masamune has another, not so well-presented side of his personality – he was also a passionate admirer of traditional arts (especially, the art of incense and tea ceremony).

The object of analysis is the role of the art of incense in some episodes of Date Masamune's political activities, described in a number of historical sources and art materials. The results of this analysis show how esthetical ideas influence the process of making political decisions in the second half of the 16th and the first third of the 17th centuries.

Keywords: Date Masamune, Sendai, art of incense, Aquilaria (Agarwood).

Received 13.06.2017

Authors:

Voytishkek Elena E., Doctor History, PhD, Professor, Head of Department of Oriental studies, Institute of Humanity, Novosibirsk State University. E-mail: elenavoyt@academ.org

Rechkalova Anastasia A., Postgraduate student, Department of Oriental studies, Institute of Humanity, Novosibirsk State University. E-mail: rechkalova.nasutya@gmail.com